

Роль метафоры в религиозном сознании: трансформация методов изучения

Научный руководитель – Шахнович Марианна Михайловна

Брук Елизавета Григорьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: bruk97@list.ru

С момента возникновения символических теорий культуры в первой половине XX века (Марбургская школа) до формирования современных методов изучения религиозного сознания, акцентирующих внимание на когнитивной деятельности человеческого разума, и попыток экспериментальной проверки теории контринтуитивных репрезентаций, выдвинутой П. Буайе, теория метафоры является неотъемлемой частью изучения деятельности религиозного сознания. Модификация подходов к изучению метафоры вызывает трансформацию представлений о ее связи с устойчивостью религиозных верований и их репрезентаций, а также трансформацию представлений о символе и его роли в деятельности религиозного сознания.

Главной целью исследования методологических трансформаций является выявление ключевых моментов в развитии представлений о метафоре и ее роли для религиозного сознания, связи данных трансформаций с изменением представлений о символе, сменой методологических установок и акцентов при изучении культурных и религиозных феноменов.

Целостная символическая теория культуры впервые была разработана Марбургской школой неокантианства и наиболее полно представлена в "Философии символических форм" Э. Кассирера[10]. Культура, согласно Э. Кассиреру, является объективацией потока сознания, динамика которого может быть закреплена и отрефлектирована лишь в символе, проходящем поэтапно внутри диалектического движения мифологического мышления три стадии: мимическую, аллегорическую и символическую, на последней из которых религиозный символ полностью отрешается от чувственной конкретности вещно-субстанционального единства, сформированного по принципу акцентуации, и посредством рефлексии достигает окончательного своего завершения[4, 13]. Появление метафоры, которая в данном контексте может рассматриваться в гносеологическом ключе в качестве структурирующего механизма, также связано с вышеупомянутым процессом. Именно на последнем этапе развития, с появлением рефлексии и возникновением метафоры, возникает и религия[4].

В середине XX столетия появляется совершенно новое видение символа и его роли в рамках распространения идей структурализма, видным представителем которого является К. Леви-Строс[1,3]. Устанавливая в качестве конечной цели структурного анализа выявление глубинной логической структуры, лежащей за множеством чувственно-ощущаемых кодов[7], К. Леви-Строс придает решающее значение изучению синхронного среза[9], что касается в том числе и трактовки символа. Символ предстает в качестве законченной, дискретной единицы[11], значение которой полностью зависит от контекста в соответствии с принципом неразрывности формы и содержания, принятым структурализмом[8].

Понятия метафоры и метонимии в качестве мыслительных операций с точки зрения структурализма трактуются исключительно в логическом ключе в контексте почти полного отвержения диахронии: метафора как логическая операция предшествует метонимии,

как анализ предшествует синтезу в логике[6] (в отличие от Э. Кассирера, где чувственно-конкретное, взятое в своем развитии, предшествует абстрактному).

Поворот к синхронному изучению культурных феноменов, имеющему свои методологические сложности[15], а также к использованию математического аппарата и методов точных наук, сделанный в рамках структурного анализа[2], до настоящего времени преобладает в изучении религиозного сознания.

В настоящее время изучение метафоры сводится либо к исследованию рассматриваемого явления на исключительно языковом материале, и в данном случае любые метафоры, в том числе и связанные с религией, рассматриваются в качестве конвенционального явления[5], либо делаются попытки сближения функции метафоры и функции минимального контринтуитивного отклонения в устойчивых репрезентациях религиозных верований, где в качестве общих черт могут быть выделены не только экспериментальные показатели функциональной нейровизуализации, но также мнемоническое преимущество и их когнитивная оптимальность для человеческого сознания[12,14].

Таким образом, изучение метафоры сопутствует исследованию религиозного сознания в его гносеологическом и когнитивном плане. Но если с возникновением символических теорий культуры символ рассматривался в его развитии, и метафора являлась высшей ступенью подобного движения, то с появлением метода структурной антропологии акцент сместился на изучение культурных явлений в их синхроническом аспекте (здесь метафора предстает как логическая операция) и символ рассматривается в качестве статичной дискретной единицы. Преимущество синхронии до настоящего времени является принципиальной методологической установкой по отношению к изучению культурных, а, значит, и религиозных, феноменов. В настоящее время при изучении религиозного сознания и его деятельности (в том числе и метафорической) активно используются методы естественных и точных наук для исследования синхронного среза, в то время как диахронические аспекты изучения остаются без внимания.

Источники и литература

- 1) Бутинов Н. А. Леви-Строс - этнограф и философ// Леви-Строс К. Структурная антропология. М.,1983.
- 2) Живов В. Московско-тартуская семиотика: ее достижения и ограничения//Новое литературное обозрение. No. 98. С. 11-26.
- 3) Иванов Вяч. Вс. К. Леви-Строс и структурная теория этнографии// Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983.
- 4) Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб., 2015.
- 5) Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.,2004.
- 6) Леви-Строс К. Неприрученная мысль//Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 111-336.
- 7) Леви-Строс К. Сырое и приготовленное//Леви-Строс К. Мифологии: В 4 т. М.; СПб., 1999. Т.1.
- 8) Леви-Строс К. Тотемизм сегодня// Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.,1999. С. 37-111.
- 9) Леви-Строс К. Структура и форма. Размышления об одной работе Владимира Проппа//Семиотика: Антология. М.,2001.
- 10) Свасьян К. А. Философия символических форм Э. Кассирера: критический анализ. М., 2010.

- 11) Энафф М. Клод Леви-Строс и структурная антропология. СПб., 2010.
- 12) Fondevila S. Martin-Loeches M. Cognitive mechanisms for the evolution of religious thought// Annals of the New York Academy of Sciences 1299 (2013). P. 84-90.
- 13) Hartman Robert S. Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms//The library of living philosophers, v. VI. Evanston, Illinois, 1949.
- 14) Lai V. T., Curran T., Menn L. Comprehending conventional and novel metaphors: An ERP study// Brain Research 1289 (2009). P. 145-155.
- 15) Sperber D. Explaining Culture. A Naturalistic Approach. Oxford., 1996.